

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Первый комитет

2-е пленарное заседание

Понедельник, 7 октября 2019 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Льорентти Солис (Боливия (Многонациональное государство))

Заседание открывается в 10 ч 20 мин.

Организация работы

Председатель (*говорит по-испански*): Я тепло приветствую всех представителей на этом заседании, в частности тех, кто присоединился к нам впервые из других мест службы Организации Объединенных Наций.

Прежде чем мы продолжим нашу работу, я хотел бы представить членам Комитета обновленную информацию относительно озабоченности, выраженной некоторыми делегациями в связи с вопросом о выдаче виз на нашем организационном заседании, состоявшемся на прошлой неделе, в четверг 3 октября (см. A/C.1/74/PV.1).

После этого заседания Бюро провело масштабные консультации с соответствующими делегациями, Председателем Комитета по сношениям со страной пребывания, известного также как Комитет по стране пребывания, а также с соответствующими подразделениями Секретариата, включая Управление по правовым вопросам. Я говорил с Председателем Комитета по стране пребывания, который проинформировал меня о том, что он обратился с этим вопросом к представителям Соединенных Штатов и просил разрешить его как можно скорее.

Управление по правовым вопросам, которое обеспечивает секретариатское обслуживание Комитета по стране пребывания, проинформировало членов Бюро о том, что в ходе последнего заседания по вопросам существа, состоявшегося второго октября, был поднят вопрос о задержках с выдачей виз. Комитет по стране пребывания планирует 29 октября провести свое следующее заседание, на котором, как ожидается, утвердит свой доклад, содержащий рекомендации и выводы. Нас проинформировали о том, что члены Комитета по стране пребывания в настоящее время согласовывают эти рекомендации и выводы.

Доклад Комитета по стране пребывания будет рассмотрен Шестым комитетом на заседании, предварительном запланированном на 11 ноября. Кроме того, Шестой комитет рассмотрит проект резолюции по докладу Комитета по стране пребывания. Как я понимаю, Секретариат также активно участвует в усилиях по решению этого вопроса и будет продолжать взаимодействие со страной пребывания и соответствующими представительствами. Представляется, что эта ситуация затрагивает не только одну или несколько делегаций, но и работу Первого комитета в целом.

Сейчас, когда я проинформировал Комитет о мерах, принятых с четверга, я предлагаю делегациям выступить с комментариями.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я хотел бы от имени Российской Федерации еще раз высказать озабоченность в связи с ситуацией, сложившейся из-за позиции Соединенных Штатов Америки, которые, к сожалению, игнорируют свои обязательства по Соглашению между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций. Я взял слово потому, что за последние четыре дня ситуация нисколько не изменилась. Власти Соединенных Штатов остаются глухи к нашим просьбам изменить положение вещей и принять реальные меры для его исправления.

Я полностью согласен с Вашими выводами о том, эта ситуация имеет весьма широкий контекст и не сводится к выдаче или отказу в выдаче американских виз членам отдельных делегаций. Это более широкая проблема, которая связана с выполнением принимающей страной, где расположены Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, своих обязательств, одним из которых является обеспечение беспрепятственного доступа представителей иностранных государств в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций и их участие в различных мероприятиях под эгидой нашей уважаемой универсальной Организации.

В этой связи, как представляется, нам следует попросить уважаемых американских коллег проинформировать Первый комитет о том, какие усилия власти Соединенных Штатов предпринимают для улучшения ситуации. Кроме того, мы хотим повторить нашу просьбу к американским коллегам провести встречи с делегациями тех государств, которые стали жертвами такой недальновидной политики, а также внять тем просьбам и тем обращениям, которые поступают к ним со стороны как делегаций, так и различных структур Организации Объединенных Наций, вовлеченных в рассмотрение этой непростой проблемы.

Считаю, что без изменения ситуации, пока мы не увидим реальных шагов со стороны американских властей по ее улучшению, — мы говорили об этих мерах, к ним относятся выдача виз или другие меры, которая американская сторона сочтет необходимыми, — начинать субстантивную работу Первого комитета преждевременно.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Как показывают имеющиеся данные, Соединенные Штаты используют вопрос о выдаче виз в качестве рычага воздействия на различные страны. Это не новое явление, и нет никаких признаков того, что ситуация изменится к лучшему хотя бы в перспективе. Очевидно, что намерение Соединенных Штатов заключается в том, чтобы помешать бесперебойной и эффективной работе определенных стран в Организации Объединенных Наций. Попытки Соединенных Штатов оказать давление на эти страны противоречат принципам и нормам международного права. Такие попытки, которые означают, по сути, введение запретов в отношении делегаций и ущемление суверенного права государств — членов Организации Объединенных Наций самостоятельно принимать решения о составе своих делегаций, представляющих эти государства в различных органах Организации Объединенных Наций, недопустимы ни в соответствии с международным правом в целом, ни в соответствии с Соглашением между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций в частности.

Если следовать Соглашению о месторасположении Центральные учреждений, принимающая страна обязана выдавать визы в кратчайшие возможные сроки. Однако в реальности Соединенные Штаты поступают как раз наоборот. Иран является одной из тех стран, которым уже давно приходится иметь дело с этой проблемой. Во многих случаях визы либо вообще не выдавались никому из иранских представителей, либо выдавались с весьма большими задержками, причем без какого бы то ни было убедительного обоснования соответствующих действий, подрывающих представительность Ирана в Организации Объединенных Наций. Это явное злоупотребление положением принимающей страны, и такое безответственное поведение ничем не оправдано и неприемлемо.

Как я уже упоминал на нашем первом заседании Комитета в текущем году (см. A/C.1/74/PV.1), ни одному из иранских представителей, которые должны были бы принимать участие в заседаниях главных комитетов Генеральной Ассамблеи и которые вовремя подали заявки на визы для въезда в Соединенные Штаты, визы до сих пор не выданы.

Трем из них консульский отдел посольства Соединенных Штатов в Вене отменил назначенные для собеседования встречи. В результате представленность Ирана в Организации оказывается подорвана.

Я хотел бы поблагодарить представителя России за то, что он поднял этот вопрос в Комитете, поскольку принимающая страна не слышит призывов наших делегаций и не дает на них надлежащих ответов. И пусть в настоящее время такая тактика давления применяется лишь в отношении пяти или шести стран, нет никаких гарантий того, что в ближайшие годы список таких стран не расширится. Мы уверены, что международное сообщество понимает нашу ситуацию, и по-прежнему надеемся, что оно окажет нам содействие в том, чтобы заставить Соединенные Штаты вести себя ответственно.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как мы говорили уже неоднократно, надлежащим механизмом для решения визовых вопросов служит Комитет по сношениям со страной пребывания. Мы рассматриваем каждое заявление на получение визы отдельно и согласно существующим законам и нашим обязательствам. Мы серьезно относимся к своим обязательствам по Соглашению между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Централных учреждений Организации Объединенных Наций.

Г-н Шпарбер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем перейти к существу своего заявления, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Первого комитета.

Как и на прошлой неделе, мы очень внимательно выслушали состоявшуюся сегодня утром дискуссию. У меня тоже была возможность в неофициальном порядке обменяться мнениями с моим коллегой, возглавляющим Комитет по сношениям со страной пребывания. Мы считаем, что обязанности принимающей страны четко определены в международном праве. Полагаю, что это признают все участники, придерживающиеся противоположных позиций в рамках нашей дискуссии. Мы считаем, что к этим обязанностям необходимо относиться серьезно и решать все вопросы таким образом, чтобы Организация Объединенных Наций могла выполнять свою работу.

Мы обеспокоены задержками в работе Комитета. Сегодня утром, г-н Председатель, Вы приветствовали тех, кто прибыл в Нью-Йорк для участия в работе Первого комитета. Мы присоединяемся к Вам и тоже приветствуем их. Наш посол прибывает из Женевы на следующей неделе. Мы считаем, что нам абсолютно необходимо иметь возможность продолжить работу Комитета, тем более ввиду того, что обсуждения вопросов разоружения и нераспространения необходимы как никогда ранее. В духе содействия многосторонности и эффективной работе Организации Объединенных Наций мы настоятельно призываем к скорейшему решению этой проблемы.

Председатель (*говорит по-испански*): Насколько мы понимаем, мы оказались в сложной ситуации еще до начала официальной работы Первого комитета. Хотя в ходе заседаний Первого комитета будет много возможностей для проведения голосования, продолжать без принятия всеми делегациями на основе консенсуса программы работы стало бы беспрецедентным шагом.

Как я уже информировал членов Комитета, Бюро Первого комитета проводит широкие консультации и ответственно старается найти решение этой проблемы. Мы будем и впредь прилагать усилия для этого. Насколько мы понимаем, делегации искренне стремятся начать официальную работу Комитета в соответствии с программой работы, которую еще предстоит утвердить. Тем не менее я считаю необходимым приложить усилия, чтобы наша работа началась по крайней мере в соответствии с программой работы, которая была бы принята консенсусом. На сегодняшнем и на предыдущем заседаниях некоторые делегации поднимали вопросы, которые, хотя и рассматриваются в другом Комитете, непосредственно сказываются на нашей работе. Это абсолютно ясно.

С позволения Комитета, я предлагаю сделать короткий перерыв, чтобы Бюро могло продолжить взаимодействие с делегациями, с тем чтобы мы могли приступить к работе в соответствии с программой работы, принятой на основе консенсуса. С этой целью я хотел бы прервать заседание, чтобы предоставить Бюро возможность провести неофициальные консультации по вопросу о том, как нам поступать дальше. Мы в надлежащем порядке уведомим делегатов о решении Бюро и сроках воз-

обновления нашей работы. Мы объявим перерыв в заседании, проведем консультации и доложим Комитету.

Заседание прерывается в 11 ч 40 мин и возобновляется в 12 ч 20 мин.

Председатель (говорит по-испански): Я хотел бы поблагодарить всех членов Комитета за их терпение. Разумеется, мы понимаем, что работа Комитета имеет жизненно важное значение не только для Организации, но и для многосторонней системы. Я хотел бы проинформировать членов Комитета о том, что в ходе перерыва состоялось заседание Бюро, и его члены провели консультации с рядом делегаций. Нам хотелось бы провести консультации с большим числом делегаций, однако мы старались взаимодействовать с представителями различных регионов.

Существует общее понимание того, что если мы приложим усилия и потратим больше времени на проведение консультаций, то мы сможем надеяться на достижение цели официального начала работы Комитета. Тот факт, что сегодня нам не удалось достичь этой цели, вызывает обеспокоенность, однако мы можем заверить вас в том, что в ближайшие часы члены Бюро продолжают неустанные поиски способа урегулирования этой ситуации, с тем чтобы мы могли как можно скорее приступить к общим прениям.

С учетом этого Бюро приняло решение прервать сегодняшнее заседание до 10 ч 00 мин завтрашнего дня. Я вновь заявляю о том, что Бюро тем временем продолжит свои усилия по проведению встреч с различными сторонами в стремлении найти выход из сложившейся ситуации.

Заседание прерывается в 12 ч 25 мин и возобновляется в 10 ч 20 мин во вторник, 8 октября.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем приступить к утверждению программы работы и ориентировочного расписания заседаний Комитета, я хотел бы представить членам Комитета краткую обновленную информацию о положении дел в Комитете и об обеспокоенности, выраженной некоторыми делегациями в связи с вопросом о выдате виз.

После организационного заседания, состоявшегося в четверг, 3 октября (см. A/C.1/74/PV.1), Бюро провело широкие консультации с соответствующими делегациями, представителями региональных групп, а также с соответствующими подразделениями Секретариата. Я только что прибыл со встречи с Председателем Генеральной Ассамблеи, поэтому я опоздал на текущее заседание, за что хотел бы извиниться. Он также выразил свою озабоченность этим вопросом.

В течение последних пяти дней Бюро делало все возможное в рамках своих полномочий и компетенции Комитета для урегулирования этого важного вопроса, находящегося на нашем рассмотрении. Как я уже говорил ранее, этот вопрос сказывается не только на одной конкретной делегации; он влияет на работу всего Комитета. Именно поэтому мы уделили время рассмотрению этого вопроса и попытались связаться с соответствующими субъектами, чтобы найти решение. Как известно всем членам Комитета, данный вопрос пока не урегулирован. Думаю, что соответствующие органы Организации продолжают решать этот вопрос.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Для нас большая честь иметь возможность здесь собраться со всеми, но, к сожалению, наш с вами весьма важный форум до сих пор не может приступить к субстантивной деятельности, как мы с вами делали это вместе долгие годы. Поэтому Российская Федерация предлагает еще раз взвешенно и непредвзято, беспристрастно взглянуть на ситуацию, сложившуюся в результате систематического невыполнения Вашингтоном своих обязательств как принимающей страны по Соглашению 1947 года между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций.

Наверное, нам всем было бы полезно вспомнить те принципы, на которых мы с вами создали нашу Организацию и на которых она должна работать. Один из них — это принцип равенства всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Это подразумевает в том числе равные для всех условия работы в комитетах Генеральной Ассамблеи, а также на мероприятиях, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций. Препятствуя прибытию представителей других го-

сударств в Нью-Йорк, в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, Соединенные Штаты отказывают этим странам в равном для всех доступе в Организацию Объединенных Наций и, по сути, открыто занимаются дискриминацией по национальному признаку. И все это происходит сейчас, в XXI веке.

Мы не видим должной реакции ни со стороны самих Соединенных Штатов, ни со стороны Секретариата или Генерального секретаря, которые, по сути, должны это обеспечить. Ведь, казалось бы, вопрос элементарный: обеспечить выполнение обязательств со стороны одного из членов нашей Организации. Нет ответа на простой и принципиальный вопрос: до каких пор мы будем терпеть подрывную деятельность со стороны одного из наших членов, причем не только в отношении всех конструктивных начинаний по повестке дня Первого комитета, но и в решении вопросов элементарного доступа делегаций в Центральные учреждения нашей с вами Организации, которая в свое время волей судьбы — и, кстати, по приглашению самих Соединенных Штатов — расположилась здесь, в Нью-Йорке? Вашингтон взял на себя четкие обязательства обеспечивать максимально благоприятные условия для проведения мероприятий Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, а теперь многие годы игнорирует эти обязательства и блокирует работу многих делегаций в нашей с вами Организации. Такие действия находятся, пожалуй, просто за гранью приличия.

Мы также все видим, что, влияя с помощью своей предвзятой визовой политики на формирование делегаций других государств, Соединенные Штаты создают себе дополнительные бонусы. Находясь у себя дома, Соединенные Штаты и без того могут оперативно и в неограниченном количестве привлекать к работе своих делегаций представителей любых ведомств, задействовать любые дополнительные экспертные возможности. При том что все остальные страны в любом случае таких возможностей лишены. Ни о каком равенстве здесь изначально нет даже речи. Соединенные Штаты имеют серьезные преимущества по навязыванию международному сообществу своей повестки дня. В такой ситуации остается просто удивляться цинизму представителей Соединенных Штатов, когда они даже визы на мероприятия Организации Объединенных Наций для других делегаций задержи-

вают и все чаще вообще не выдают. И по реакции здесь за последние дни создается впечатление, что и не собираются решать этот вопрос.

Считаем, что в таких условиях искусственно создаваемого дисбаланса в пользу одного государства начинать работу Первого комитета было бы неправильно. Удивляет лукавство представителей Соединенных Штатов, утверждающих, что они якобы со всей ответственностью относятся к выполнению своих обязательств по Соглашению 1947 года. Но мы-то все являемся свидетелями обратного, безответственного поведения со стороны Соединенных Штатов. Все это делается на голубом глазу и на фоне того, что американская дискриминационная визовая политика по отношению к другим государствам сохраняется уже на протяжении длительного времени, и нет никаких гарантий того, что она не будет продолжена. Давайте все-таки решим: мы все готовы согласиться с тем, что кто-то из нас будет открыто создавать для себя привилегированные условия участия в мероприятиях Организации Объединенных Наций, а других будет сумасбродно лишать неотъемлемого национального права принимать участие в мероприятиях Организации Объединенных Наций?

Мы ведь знаем, что визовая проблема была создана Вашингтоном не вчера и не год назад — многие страны страдают от такого произвола американских властей уже многие десятилетия. Все обращения в соответствующие структуры Организации Объединенных Наций, которые могли бы содействовать урегулированию этого вопроса, не дали практически никаких позитивных результатов. Не повлияли наши обращения и непосредственно к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Поэтому мы были бы признательны все-таки реакции со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря. Нам нужно знать, каково реальное положение дел, когда будут решены эти проблемы.

Мы были вынуждены прибегнуть к в общем-то к неординарным мерам, когда мы вынуждены обсуждать организационные вопросы уже третий пленарный день. Такого не было никогда. И наша с вами цель — это работа по обсуждению наиболее важных проблем международной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения, разоружения. Мы здесь с вами собрались не для

того, чтобы обсуждать изо дня в день важные, но организационные вопросы. Все эти вопросы Секретариат Организации Объединенных Наций должен решать заранее. Еще раз хотели бы подчеркнуть, что все это — вынужденные меры, а не какая-то прихоть. Тем более, что мы наблюдаем ухудшение этой ситуации на фоне полного игнорирования американскими властями наших озабоченностей. Такое положение дел настораживает. Нельзя исключать, что, предвидя нашу острую реакцию на визовую войну, Соединенные Штаты умышленно ее развязали. Иначе трудно интерпретировать то безразличие, которое принимающая сторона демонстрирует в этом вопросе. Вполне логично поинтересоваться, а не делается ли это ради того, чтобы чужими руками заблокировать работу Первого комитета по обсуждению наиболее важных проблем международной безопасности, по многим из которых Соединенные Штаты уже долгие годы не могут предложить ни единого позитивного решения.

Нам с вами предстоит весьма непростой разговор по широкой повестке дня, часть которого, безусловно, будет посвящена деструктивной линии Соединенных Штатов, которые несут, наверное, основную ответственность в плане развала системы юридически обязательных соглашений по контролю над вооружениями, в подрыве всей архитектуры международной безопасности. Думаю, мы вправе потребовать ответа от наших американских коллег и на этот вопрос тоже. Особо хочу подчеркнуть, что Россия так же, как и все остальные государства, направившие делегации для работы в Первом комитете, заинтересована в скорейшем начале нормальной работы этого органа Организации Объединенных Наций. Наша делегация настроена на конструктивное и открытое обсуждение всей повестки дня, посвященной разоруженческой проблематике.

Мы никогда не ставили и не собираемся ставить перед собой задачу заблокировать деятельность Первого комитета. Мы подняли визовый вопрос только потому, что нерешение этого вопроса мешает нашей работе и подрывает фундаментальные принципы Организации Объединенных Наций. В этой связи хотели бы подтвердить, что как только со стороны Вашингтона будут предприняты хоть какие-то реальные действия по улучшению ситуации, в первую очередь по выдаче виз экспертам тех стран, которые до сих пор их не получили, мы будем готовы активно поддержать намерение всех делегаций

и выразить еще раз наше собственное стремление приступить к субстантивной работе.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): В соответствии с позицией Российской Федерации Иран намерен и впредь взаимодействовать с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций в конструктивном и прагматичном ключе в целях укрепления работы Первого комитета. Я хотел бы официально заявить, что Иран придает большое значение работе Комитета, поскольку он является одним из важных органов международного механизма в области разоружения. Г-н Председатель, Иран и другие члены Группы стран-единомышленниц не имеют никаких претензий к программе работы, которая была распространена под Вашим руководством. Мы не считаем, что речь идет о вопросе двусторонних отношений с Соединенными Штатами, хотя намерение Соединенных Штатов распространить двусторонние вопросы на многостороннюю сферу очевидно.

Мы предпочитаем принять программу работы на основе консенсуса. Вместе с тем именно политика Соединенных Штатов, которые пытаются манипулировать вопросами представительства различных стран, привела к возникновению проблем в ходе ее принятия. До сих пор Соединенные Штаты не предприняли никаких действий для решения этой проблемы, и это бездействие подтверждает их намерение ослабить статус Первого комитета. Это реальная угроза, которая подвергает опасности принцип многосторонности. Международному сообществу и, в частности, Организации Объединенных Наций, следует уделять более пристальное внимание этой угрозе.

Особую ответственность в этом отношении несут руководящий состав Организации Объединенных Наций и все ее должностные лица, в том числе Генеральный секретарь, Председатель Генеральной Ассамблеи и Председатель Первого комитета. Мы рассчитываем на то, что они воспользуются своими полномочиями, предусмотренными в различных документах Организации Объединенных Наций, в том числе в Соглашении между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, с целью пресечь дальнейшее злоупотребление Соединенными Штатами своей привилегией в ка-

честве страны, принимающей на своей территории Центральные учреждения Организации Объединенных Наций. Фактически, любая привилегия подразумевает ответственность.

Соединенные Штаты следует привлечь к ответственности, а им самим следует отказаться от неприемлемой и противоправной политики злоупотребления их обязанностями своевременно выдавать визы всем представителям, направляемым их соответствующими правительствами для того, чтобы они представляли их страны в различных органах Организации Объединенных Наций. В противном случае Соединенные Штаты продолжат наносить все больший ущерб многосторонности. Как бы то ни было, наша делегация высоко ценит усилия, приложенные Председателем к тому, чтобы установить контакты с Председателем Генеральной Ассамблеи, Управлением по правовым вопросам и другими соответствующими департаментами Организации Объединенных Наций.

Я считаю, что сейчас самое подходящее время для того, чтобы попытаться использовать другие доступные способы решения этой проблемы, наиболее существенный из которых заключается в том, чтобы от имени Комитета обратиться непосредственно к Генеральному секретарю. Наша делегация предлагает закрыть заседание, а Вам, г-н Председатель, обратиться с этой проблемой к Генеральному секретарю и потом проинформировать нас о полученном ответе.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация возражает против закрытия заседания. Комитету следует перейти к принятию программы работы, предпочтительно на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Исламской Республики Иран попросил закрыть заседание, но представитель Соединенных Штатов Америки возразил против этой просьбы.

Если просьба представителя Исламской Республики Иран основана на положениях правила 118 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, то на какой срок этот представитель предлагает прервать заседание?

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша просьба основана на положениях правила 118 правил процедуры Генераль-

ной Ассамблеи. Мы можем подождать, пока Вы, г-н Председатель, не обсудите этот вопрос непосредственно с Генеральным секретарем и затем не сообщите нам его ответ. Я не знаю, сколько времени это займет, но не думаю, что больше одного дня. Мы можем закрыть наше заседание и дождаться итогов Вашего обсуждения этого вопроса с Генеральным секретарем, прежде чем проводить следующее заседание Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне зачитать правило 118 правил процедуры Генеральной Ассамблеи:

«Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может внести предложение о перерыве или закрытии заседания. Такие предложения не обсуждаются, а немедленно ставятся на голосование. Председатель может ограничить время, предоставляемое оратору, вносящему предложение о перерыве или закрытии заседания».

Руководствуясь правилом 118 правил процедуры, представитель Исламской Республики Иран внес предложение о закрытии заседания. Поскольку против предложения представителя Исламской Республики Иран возразил представитель Соединенных Штатов, я поставлю внесенное представителем Исламской Республики Иран предложение о закрытии заседания на голосование.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Мне хотелось бы выступить в поддержку предложения о временном, подчеркиваю, перерыве в работе нашей сессии, с тем чтобы вопрос был доложен непосредственно Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который несет личную ответственность за то, чтобы все делегации имели равный и ничем не ограниченный доступ на наши с вами мероприятия в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, которые волею судьбы оказались на американской земле. И несколько удивляет реакция нашего американского коллеги, который хочет опять «спустить на тормозах» решение очень серьезной, подчеркиваю, организационной проблемы, которую они сами для нас создали.

Еще раз, это – показатель безответственности американской стороны, которая не хочет решать организационную проблему. А она требует решения.

И предложение временно прервать наше заседание, на мой взгляд, выглядит вполне понятным и конструктивным. Мы должны найти решение созданной Соединенными Штатами проблемы, а не уходить, не загонять эту проблему куда-то под стол. Она есть. Ее нужно решать. И проблема не такая уж серьезная – выдайте спокойно визы, обеспечьте доступ в нашу Организацию всем делегациям, которые были выбраны на национальном уровне, с тем чтобы обсуждать здесь наиболее важные проблемы международной безопасности, и мы сразу же продолжим нашу работу.

Председатель (*говорит по-испански*): Согласно правилу 118 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, сейчас мы проведем голосование по внесенному представителем Исламской Республики Иран предложению о закрытии заседания.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Беларусь, Белиз, Бурунди, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Мьянма, Никарагуа, Нигер, Российская Федерация, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Голосовали против:

Албания, Андорра, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Конго, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Ливан, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство

Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Замбия

Воздержались:

Алжир, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Бенин, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Кот-д'Ивуар, Кипр, Экваториальная Гвинея, Фиджи, Гвинея-Бисау, Индонезия, Ирак, Ямайка, Иордания, Кувейт, Мали, Непал, Саудовская Аравия, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Вануату, Вьетнам, Йемен

Предложение отклоняется, поскольку за него было подано 16 голосов против 78 при 31 воздержавшемся.

[Впоследствии делегации Многонационального Государства Боливия и Колумбии уведомили Секретариат о том, что намеревались голосовать «против».]

Г-н де ла Фуэнте Рамирес (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за Ваши усилия в попытках преодолеть прискорбные обстоятельства, задержавшие начало работы Первого комитета. Я взял слово для того, чтобы выразить обеспокоенность Мексики и указать на те последствия, которые неспособность Комитета вовремя приступить к выполнению своей работы может иметь для Организации Объединенных Наций. Позволяя сохраняться ситуациям, в которых наша работа заблокирована, мы тем самым попустительствуем внесению помех в работу и без того разлаженного механизма разоружения, который был создан Генеральной Ассамблеей на ее первой посвященной разоружению специальной сессии, наделившей составляющие его форумы различными мандатами, как платформа для необходимого обсуждения данной темы. Применение в Первом комитете в Нью-Йорке правил процедуры Конференции по разоружению никак не пошло бы на пользу делу.

Как известно нам всем, и прежде всего тем, кто прибыл для участия в работе Первого комитета из Женевы, правило консенсуса, который всегда желателен, не следует истолковывать превратно. Это привело к полному застою в Конференции по разоружению. Неужели мы действительно хотим именно этого, неужели это будет способствовать результативности нашей работы или имеет какой-

то смысл? Неужели это действительно способствует укреплению многосторонности, которую мы так часто отстаиваем в наших заявлениях, или же, наоборот, ослабляет ее? В этой связи Мексика считает, что нам надлежит руководствоваться правилами процедуры, которые предусмотрены Генеральной Ассамблеей, такими как правило проведения голосования, которым мы воспользовались только что, и обеспечивать, чтобы консенсус был вполне оправданной целью сотрудничества и ориентиром для наших многосторонних усилий, а не смирительной рубашкой, используемой для того, чтобы затруднить проведение важных предметных обсуждений и принятие Организацией Объединенных Наций тех или иных решений.

Г-жа Бенитес Лима (Уругвай) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования в поддержку внесенного представителями Ирана и России предложения временно прервать заседание, чтобы у нас была возможность продолжить наши усилия по отысканию согласованного путем переговоров решения. Мы проголосовали в поддержку этого предложения для того, чтобы мы могли продолжать наши усилия по отысканию консенсусного решения до тех пор, пока не будут исчерпаны все средства. Уругваю хотелось бы, чтобы Первый комитет мог продолжать свою работу в ходе семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, и мы сожалеем о том, что Комитет оказался в положении, аналогичном тому, которое сложилось в Конференции по разоружению несколько месяцев назад, поскольку это мешает государствам-членам сосредоточить свои внимание и усилия на основных пунктах повестки дня Первого комитета. Мы считаем, что работу Комитета следует проводить на основе программы работы и повестки дня, принятых консенсусом, и что их принятие путем голосования создает нежелательный прецедент, которого следует избегать. Уругвай также считает, что для того, чтобы Первый комитет мог работать нормально, возможность принимать всестороннее участие в его обсуждениях должны иметь все члены делегаций.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай хотел бы выразить свои понимание и сочувствие тем странам, которые сталкиваются с трудностями в получении виз. Мы голосовали в поддержку предложения Ирана и России. Китай считает, что соответствующим странам следует

добросовестно выполнять свои обязательства по Соглашению между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций и по Венской конвенции о дипломатических сношениях и предоставлять представителям других стран возможность принимать участие в заседаниях.

Помимо России и Ирана с аналогичными проблемами в той или иной мере сталкиваются и другие страны, что вызывает беспокойство. Мы настоятельно призываем соответствующие страны принять эффективные меры для надлежащего решения этой проблемы. Мы также надеемся что и Секретариат будет тем временем тоже прилагать усилия к тому, чтобы решить ее.

Г-н Кастаньеда Соларес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне искренне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваши добрые услуги и усилия по урегулированию той прискорбной ситуации, в которой мы оказались.

Я хотел бы недвусмысленно выразить нашу обеспокоенность, высказанную рядом делегаций в ходе организационного заседания Первого комитета в четверг, 3 октября (см. A/C.1/74/PV.1). Мы глубоко сожалеем о том, что некоторым делегациям отказано в визах. Мы призываем Комитет по сношениям со страной пребывания найти долгосрочное решение данной ситуации. Тем не менее наша делегация хотела бы дать ясно понять, что мы заинтересованы прежде всего в том, чтобы без дальнейших отлагательств начать проведение заседаний Комитета по вопросам существа, с тем чтобы завершить работу Комитета и принять решения по вопросам разоружения в рамках многостороннего форума.

Задачи, стоящие перед человечеством в области разоружения, несомненно, весьма сложны. Тем не менее необходимая для их решения политическая воля порой почти полностью отсутствует, а прилагаемые немногие усилия заключаются лишь в повторении словесных обязательств зачастую без каких-либо ощутимых результатов. Мы считаем странным то, что, занимаясь вопросами, которые являются важными, но не вопросами существа, мы не можем даже согласовать программу работы Первого комитета, чтобы он мог к ней приступить.

Мы считаем, что это могло бы создать нежелательный прецедент отсрочки или отмены работы Первого комитета исключительно по процедурным причинам, как это произошло в Конференции по разоружению, поскольку это показало бы не только отсутствие готовности продолжить нашу работу, но также стало бы пустой тратой ресурсов, уже выделенных для работы Комитета.

Мы еще раз благодарим Вас, г-н Председатель, за Ваши добрые услуги и руководство Комитетом. Полагаем, что в очень скором времени нам удастся приступить к нормальной работе.

Г-н Капамбве (Замбия) (*говорит по-английски*): Хочу сказать от имени Группы африканских государств, что мы глубоко сожалеем о таком развитии событий, в результате которого нам пришлось провести голосование по вопросу, всегда решаемому на основе консенсуса. Позвольте обратить внимание членов Комитета на то, что многие представители Группы африканских государств либо не участвовали в голосовании, либо проголосовали против предложения закрыть заседание.

В нашей стране есть поговорка: тот, кто решил стать леопардом, должен натянуть его шкуру. Считаем, что основополагающие документы Организации, такие как Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций, Устав Организации Объединенных Наций и Венская конвенция о дипломатических сношениях, входят в число важнейших документов, обязательств по которым должны выполняться всеми. В этой связи мы настоятельно призываем принимающую страну решить вопросы, поднятые в Комитете по сношениям со страной пребывания, причем не только в этом году, но и в предыдущие три года.

Насколько мы понимаем, в Комитете по сношениям со страной пребывания были подготовлены соответствующие рекомендации, как наилучшим образом решить возникшие вопросы. К сожалению, похоже, что никаких соответствующих мер принято не было. Мы призываем принимающую страну приступить к выполнению этих рекомендаций. Группа африканских государств хотела бы обеспечить продолжение работы не только Первого комитета, но и всех других комитетов. Но не обязательно вопреки пожеланиям наших коллег, поднимающих актуаль-

ные вопросы по поводу навязываемых им ограничений, которые, как мы знаем и как мы убеждены, нарушают основополагающие документы Организации и подрывают основы многосторонности.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Позднее у нас еще будет возможность поздравить Вас, г-н Председатель, и других членов Бюро.

Наша работа в Первом комитете чрезвычайно важна. Комитет отвечает за разоружение и международную безопасность. Мы выступаем за начало работы Комитета, но перед нами встала дилемма. Это потому, что страна пребывания не выполняет Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций. Данная проблема должна быть решена. Необходимо найти долгосрочное решение. В соответствии с разделами 11 и 12 Соглашения делегациям различных государств-членов предусматривается предоставление доступа к Центральным учреждениям Организации Объединенных Наций.

Весьма прискорбно, что мы начали нашу работу в Комитете с голосования по чисто процедурному вопросу. Тем не менее, г-н Председатель, мы убеждены, что Ваше мастерство позволит нам решить эту проблему. Мы согласны с представителями России и Ирана. Как Председатель Комитета Вы должны напрямую связаться с Генеральным секретарем, поскольку он является гарантом Соглашения между Организацией Объединенных Наций и принимающей страной.

Г-н Председатель, мы уважаем усилия, принятые Вами в рамках контактов с Председателем Генеральной Ассамблеи и Секретариатом. Однако мы хотели бы услышать мнение самого Генерального секретаря, с тем чтобы определить, как действовать дальше. Это не новая проблема; наша страна, Сирийская Арабская Республика, как и другие государства, уже становилась ее жертвой.

Г-н Председатель, мы полагаемся на Вашу мудрость и просим Вас сообщать нам о том, чего Вам удалось добиться в ходе контактов с Генеральным секретарем, с тем чтобы определить, каким образом мы можем начать нашу работу в Комитете. Как красноречиво сказал представитель Российской

Федерации, это не та проблема, которую нельзя решить. Попросту говоря, делегациям, которые желают участвовать в работе главных комитетов Генеральной Ассамблеи, должно быть позволено это сделать. Как Вы намерены продолжать работу Комитета, г-н Председатель?

Г-н Пандей (Индия) (*говорит по-английски*): Индия попросила слова для разъяснения мотивов голосования по рассматриваемому вопросу.

Мы придаем большое значение скорейшему началу работы Первого комитета. Однако мы сожалеем о том, что этот вопрос, который до сих пор приводит к задержкам в работе Комитета, не был решен путем консультаций. Мы искренне надеемся, что посредством консультаций на всех уровнях вскоре будет найдено удовлетворительное для всех заинтересованных стран решение этого вопроса.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за работу, проделанную к настоящему времени. Наша делегация пристально следит за этой дискуссией с прошлой недели. Мы принимаем к сведению важные озабоченности, высказанные делегациями в этом зале. Мы, безусловно, предпочли бы, чтобы соответствующие делегации продолжали тесные консультации и чтобы этот вопрос был решен. Как весьма красноречиво отметил предыдущий оратор, результаты голосования, представленные на наше рассмотрение, недвусмысленно свидетельствуют о том, что страны в силу целого ряда важных соображений занимают по этому вопросу различные позиции. Некоторых из нас, возможно, это застигло врасплох.

Подобно тому, о чем говорилось ранее, наша делегация очень надеется на то, что Первый комитет сможет начать свою работу по вопросам существа с учетом насущных проблем, с которыми сталкивается сегодня наш мир, не говоря уже о присутствии делегаций из соответствующих столиц по всему миру. Тем не менее мы очень надеемся на то, что соответствующие делегации будут продолжать консультации и что этот вопрос будет решен.

Г-н Тозик (Беларусь): Уважаемый г-н Председатель, позвольте в первую очередь поприветствовать Вас на посту Председателя Первого комитета и пожелать успехов в этой непростой работе, а со своей стороны заверить во всесторонней готовности к

сотрудничеству со стороны делегации Республики Беларусь.

Мы с сожалением отмечаем тот факт, что Комитету пришлось прибегнуть к голосованию по вопросу о временном отложении организационной сессии. Мы исходим из понимания того, что такие вопросы всегда решались консенсусом. Это многолетняя практика работы Первого комитета, фундаментальные основы работы органов Генеральной Ассамблеи.

Согласитесь, что в таких случаях, когда отдельные государства-члены высказывают свои озабоченности относительно организации работы Комитета, голосование — не лучший способ для решения этих проблем. Озабоченности прозвучали не только от одной делегации. Вопросы допуска своих представителей на заседания Первого комитета были озвучены со стороны многих государств. Мы всегда выступали за многосторонний консенсусный подход к решению таких вопросов. В таком случае прибегнуть к голосованию было бы нелогично до тех пор, пока не будут исчерпаны все возможности для поиска выхода из сложившейся ситуации. Мы призываем к скорейшему решению этой проблемы. Мы настаиваем на продолжении дальнейших консультаций заинтересованных и задействованных сторон для того, чтобы обеспечить беспрепятственный доступ в страну пребывания всех без исключения делегатов, заявленных государствами для участия в работе Первого комитета.

Г-жа Кортениеми (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза и его государств-членов. Мы хотели бы выразить нашу решительную поддержку и уважение Вам, г-н Председатель, и Вашим коллегам в Бюро.

Мы выражаем свое разочарование в связи с тем, что, несмотря на усилия Председателя и Бюро, мы дошли до той точки, когда процедурные вопросы, обычно принимаемые консенсусом, приходится решать путем голосования. Механизм разоружения и нераспространения призван играть жизненно важную роль в решении многочисленных проблем в области глобальной безопасности, с которыми мы сегодня сталкиваемся. Их следует решать на основе многостороннего подхода, который предоставляет возможности для объединения усилий и констру-

тивной работы в целях повышения транспарентности и укрепления доверия.

Настоятельно призываем государства, которые столкнулись с проблемами при получении виз, поднять их в Комитете по сношениям со страной пребывания. Наш мандат в Первом комитете сосредоточен на разоружении и международной безопасности, и он заслуживает нашего пристального внимания. Поэтому мы считаем, что Первому комитету следует приступить к официальным обсуждениям, как это предусмотрено в документах, представленных Вами, г-н Председатель, и Секретариатом, включая утверждение программы работы и расписания работы Первого комитета на 2019 год. Мы хотели бы, чтобы Первый комитет сегодня приступил к своей работе.

Г-н Елеукенов (Казахстан): При голосовании о временном приостановлении сегодняшнего заседания мы руководствовались теми же мотивами и причинами, что и делегации Уругвая и Беларуси. Есть проблемы, их надо решать, и для этого нужно время. Собственно, поэтому мы и поддержали предложение о перерыве в заседании. Надеюсь, что мы найдем решение.

Г-жа Родригес Мартинес (Боливарианская Республика Венесуэла) (говорит по-испански): Прежде всего позвольте нам поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета. Поздравляем также остальных членов Бюро. Для нас большая честь, что Вы, как представитель региона Латинской Америки и Карибского бассейна, руководите работой Комитета. Вы вместе с членами Бюро можете рассчитывать на нашу полную поддержку и сотрудничество на протяжении нынешней сессии.

Помимо других принципов, Организация Объединенных Наций основывается на принципе суверенного равенства государств, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций.

Все государства — члены Организации имеют право определять состав своих соответствующих делегаций.

Венесуэла хотела бы выразить свою глубокую озабоченность по поводу препятствий и задержек в выдаче виз членам делегаций, прибывающим из их соответствующих столиц для участия в работе Комитета, поскольку такие действия противоречат

духу и целям многосторонности. Они не позволяют делегациям стран участвовать в обсуждениях на равной основе.

Обязанности, возложенные на страну пребывания, не могут использоваться в политических целях для оказания воздействия на участие некоторых делегаций по той причине, что их действия не отвечают интересам страны пребывания. Важно напомнить, что Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций предусматривает, что страна пребывания должна в полной мере выполнять свои обязательства, независимо от характера отношений между правительствами государств-членов и правительством Соединенных Штатов Америки.

В заключение отмечу, что Венесуэла проголосовала за объявление перерыва в заседании, поскольку считает, что следует предоставить необходимое время для того, чтобы ситуация могла быть урегулирована в ходе консультаций и программа работы могла быть принята на основе консенсуса.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего мы хотели бы вновь поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Во-вторых, мы благодарим Вас за все Ваши усилия по поиску путей решения проблемы, касающейся задержек и отказов в выдаче виз.

Мы хотели бы кратко разъяснить мотивы нашего голосования по предложению, которое внесла делегация Ирана и поддержала делегация Российской Федерации. Делегация Кубы проголосовала за объявление перерыва в заседании, с тем чтобы можно было найти консенсусное решение в отношении принятия программы работы и повестки дня Первого комитета. Считаем, что достижение консенсусного решения было бы возможным, если бы мы прервали заседание. Мы предпочли бы, чтобы это решение было принято консенсусом в соответствии с обычной практикой Комитета. Сожалеем о том, что голосование было вынужденным и что не было предоставлено достаточно времени для поиска способа эффективного урегулирования ситуации, в которой оказались делегации, лишенные возможности на равноправной основе и полноценно участвовать в работе Первого комитета.

Мы глубоко обеспокоены неоднократным несоблюдением страной пребывания своих обязательств по Соглашению между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций, в частности разделов 11, 12, 13 и 27, касающихся выдачи виз и облегчения доступа в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, и Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Государства-члены не раз выражали в соответствующих форумах свою озабоченность по поводу задержек с выдачей виз страной пребывания. На сегодняшний день решение не было найдено. Умышленная попытка ограничить возможность государств-членов в полном составе принимать участие в заседаниях Организации Объединенных Наций является неуважением принципа многосторонности и служит препятствием для полноценной и эффективной работы Организации и ее главных комитетов. Все государства-члены обладают исключительным и суверенным правом определять состав своих официальных делегаций для участия в заседаниях Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты должны прекратить вмешиваться и позволить государствам-членам воспользоваться своим исключительным правом. Все государства — члены Организации Объединенных Наций имеют законное право участвовать на равной основе и без какой-либо дискриминации в работе Организации Объединенных Наций, в том числе в работе Первого комитета и его вспомогательных органов.

Куба отвергает избирательное и произвольное применение Соединенными Штатами Соглашения со страной пребывания, с тем чтобы создать препятствия для участия некоторых делегаций или ограничить его. Наша страна ни в коей мере не изменила своей принципиальной позиции по вопросам разоружения и по-прежнему в полной мере поддерживает работу Первого комитета в качестве органа, занимающегося рассмотрением вопросов разоружения и международной безопасности. Мы хотели бы, чтобы он начал свою работу как можно скорее. Исходя из этой приверженности, Куба будет принимать активное и конструктивное участие в работе Первого комитета. Мы настоятельно призываем все остальные делегации поступить аналогичным образом.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем мы продолжим заслушивать оставшихся в списке ораторов, я хотел бы исправить свое упущение и приветствовать в этом зале Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу, которая все это время очень терпеливо находилась в этом зале вместе с нами.

Г-н Бауманн (Швейцария) (*говорит по-французски*): Швейцария проголосовала против объявления перерыва в заседании, поскольку мы считаем важным, чтобы Первый комитет мог в кратчайшие сроки начать свою работу. Вместе с тем Швейцария поддерживает принятие программы работы на основе консенсуса, если это будет возможно. Швейцария приняла к сведению выраженные причины обеспокоенности и призывает соответствующие делегации оперативно решить этот вопрос. Мы приветствуем конструктивное сотрудничество всех делегаций в работе Первого комитета.

Г-н Кальяс Хирагоссиан (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета и выразить признательность членам Бюро за усилия по поиску путей решения проблемы, с которой мы здесь столкнулись.

Мы проголосовали против объявления перерыва в заседании, поскольку считаем, что, несмотря на существование этой проблемы, Первый комитет должен как можно скорее начать свою работу. Что касается сложившейся ситуации, то мы сожалеем, что она затронула ряд стран, однако считаем, что Организация Объединенных Наций была основана на принципе верховенства права и располагает необходимыми механизмами для рассмотрения и решения таких вопросов. Решение вопросов о выдаче визы не входит в компетенцию ни Первого комитета, ни Бюро. Считаем также, что отсрочивание рассмотрения вопросов существа в связи с рассмотрением процедурных вопросов, сколь бы обоснованными они ни были, не идет на пользу Организации. Надеемся, что Первый комитет сможет начать свою работу как можно скорее и в установленные сроки.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Хотелось бы подчеркнуть, что мы полностью поддерживаем стремление всех государств как можно скорее приступить к субстантивной дискуссии. Именно для этого мы сюда все и прибыли. И абсолютно по-

нятно стремление государств поскорее выйти из тупика, созданного Соединенными Штатами.

Здесь прозвучали мнения некоторых государств о необходимости рассмотрения вопроса о визах в Комитете по сношениям со страной пребывания. Так вот хотелось бы отметить, что этот вопрос на протяжении десятилетий рассматривался в этом комитете, и тот кризис, который был создан сегодня, как раз и обусловлен тем, что в этом комитете Соединенные Штаты не решают вопросов, которые входят в их прямую обязанность. Соединенные Штаты пользуются тем, что наиболее вопиющие случаи несоблюдения ими своих обязательств «загоняются» в этот Комитет, и соответствующие вопросы поднимаются в нем годами без каких-либо конкретных действий.

Поэтому хотелось бы еще раз обратиться к Секретариату Организации Объединенных Наций, к Генеральному секретарю с просьбой пересмотреть порядок решения очень серьезных вопросов, которые, как мы все видим, сейчас блокируют субстантивную работу Первого комитета, одного из важнейших комитетов, призванного решать проблемы безопасности в мировом масштабе. Вместо этого мы с вами занимаемся организационными вопросами. Поэтому не нужно строить иллюзий о том, что в Комитете по сношениям что-то когда-либо решится. Соединенные Штаты просто должны вернуться к четкому выполнению своих обязательств перед нашей с вами Организацией. Если они не могут этого сделать, пусть четко об этом заявят, и тогда мы будем смотреть, где и когда мы сможем беспрепятственно собираться, чтобы решать самые важные вопросы современности.

Г-н Шпарбер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения позиции Лихтенштейна в отношении только что состоявшегося голосования по процедурному вопросу. Вчера Лихтенштейн выразил мнение о том, что Комитету следует незамедлительно приступить к своей работе и использовать свои ресурсы оптимальным образом. Сейчас, в период обострения геополитической напряженности, ужесточения риторики и наращивания военного присутствия, международное сообщество имеет полное право ожидать от Первого комитета полноценного выполнения своих функций в качестве форума для выработки многосторонней политики в области разоружения. Поэтому Лих-

тенштейн выступает за оперативное принятие программы работы Первого комитета в соответствии с его общим курсом на содействие всеохватному применению в Организации Объединенных Наций многостороннего подхода.

При этом Лихтенштейн весьма серьезно относится к обеспокоенности, связанной с практикой принимающей страны в вопросах выдачи виз и выполнения своих обязательств, предусмотренных Соглашением между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций и Венской конвенцией о дипломатических сношениях. Периодичность обсуждения данных вопросов и характер дискуссий в этой связи, которые не ограничиваются работой Организации Объединенных Наций в области разоружения, свидетельствуют о наличии тенденции, вызывающей большую тревогу. Обязательства принимающей страны четко отражены в Соглашении со страной пребывания и других соответствующих соглашениях. Выполнение в полном объеме этих обязательств имеет крайне важное значение для эффективного функционирования Организации Объединенных Наций. Поэтому в наших общих интересах — решать проблемы, связанные с соблюдением соответствующих норм международного права, и мы все несем за это ответственность.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Нам приходится поднимать здесь данный процедурный вопрос. Безотносительно результатов голосования, все делегации должны придавать большое значение тому, чтобы все делегации в Организации Объединенных Наций имели возможность в равной степени участвовать во всех мероприятиях, проводимых в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, и иметь равные возможности для доступа на эти мероприятия. Как отметил наш российский коллега, Комитет по сношениям со страной пребывания не может добиться результатов в решении этого вопроса на протяжении десятилетий. Единственная причина этого заключается в том, что принимающая страна, Соединенные Штаты Америки, не реагирует на соответствующие обращения.

Как видят члены Комитета, в сегодняшнем заседании Комитета от нашей страны участвую я один. Коллега в нашей столице подал заявление

на визу, но даже не получил подтверждения того, что оно было получено. Для нас очевидно, что Соединенные Штаты не желают принимать в стране иранских дипломатов или предоставлять им доступ для участия в мероприятиях в Организации Объединенных Наций. Разве для международного сообщества не важно, чтобы ко всем его членам относились одинаково? Именно поэтому мы хотели изучить другие варианты, имеющиеся в распоряжении государств-членов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Соглашением между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций. Именно поэтому я хотел бы повторить просьбу о том, чтобы Вы, г-н Председатель, поговорили непосредственно с Генеральным секретарем, выяснили его мнение и попытались вмешаться в целях решения этой проблемы.

Наконец, я уверен, что всем делегациям известно, насколько важна для нас работа Комитета. Против нас было применено химическое оружие, предоставленное Саддаму Хусейну некоторыми поддерживающими странами Запада, включая Соединенные Штаты Америки. Мы принимаем весьма активное участие во всех международных форумах по вопросу о разоружении. Мы действительно стремимся конструктивно работать для того, чтобы Комитет как можно скорее мог приступить к работе по вопросам существа. Однако необходимо также, чтобы наша обеспокоенность была учтена. Мы ожидаем, что коллеги уделят внимание этому вопросу. В противном случае мы не сможем внести надлежащий вклад в работу Комитета.

Председатель (говорит по-испански): Комитет принял решение продолжить рассмотрение своей программы работы. Нам придется внести несколько устных поправок. Я прошу членов Совета позволить Председателю в последний раз приложить усилия с целью обеспечить, чтобы программа работы была принята консенсусом. Мы прервем заседание на 20 минут для того, чтобы внести коррективы в текст, который затем будет представлен на рассмотрение членов Комитета.

Заседание прерывается в 11 ч 40 мин и возобновляется в 12 ч 20 мин.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю членов Совета за их терпение. Мы провели бе-

седы с несколькими членами Комитета в попытке достичь согласия, поскольку нам надо постараться начать работу Комитета на основе консенсуса. Полагаю, все осознают, что у нас есть проблемы, которые необходимо решить. Эти проблемы актуальны и должны быть решены надлежащим образом, но в то же время все сознают и значимость тех вопросов, которыми Комитету приходится заниматься.

Как я уже сказал, я провел беседы со многими представителями. В результате у Председателя появилось предложение, которое он хотел бы внести на рассмотрение Комитета. Прежде всего, я отнюдь не считаю, что утверждение программы работы путем голосования стало бы правильным способом начать нашу работу. В то же время несколько делегаций просили о том, чтобы вопрос о визах был поднят в Комитете. Мы нашли способ, который позволит нам продолжить работу. Председатель предлагает Комитету сначала утвердить ту часть программы работы, которая касается общих прений. По завершении общих прений мы сможем вернуться к различным вопросам, поднятым несколькими делегациями, а затем Комитет примет решение о том, как нам поступить дальше в отношении остальной части нашей программы работы. Полагаю, что это предложение позволит нам начать работу, не отстраняясь при этом от решения поднятых рядом делегаций вопросов.

При этом Председатель Генеральной Ассамблеи выразил заинтересованность в том, чтобы принять участие во вступительной части общих прений Комитета. Он внимательно следит за развитием событий вокруг этой проблемы. Высокий представитель по вопросам разоружения любезно согласился присоединиться к нам в ходе обсуждения организационных вопросов. Сейчас уже почти 12 ч 30 мин. Председатель предлагает начать общие прения в четверг, 10 октября, ровно в 10 ч 00 мин. Именно этим предложением я и поделился с несколькими главами делегаций.

Могу ли я считать, что Комитет желает начать проведение общих прений, как это предусмотрено в документе A/C.1/74/CRP.1/Rev.1, в четверг, 10 октября, и завершить их в среду, 16 октября?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить все делегации за их конструк-

тивное взаимодействие в решении этого вопроса. Я знаю, что это нелегко, но, по крайней мере, мы сможем начать нашу работу. Мы доложим об этом Председателю Генеральной Ассамблеи и Высокому представителю по вопросам разоружения и примем надлежащие меры, чтобы нам удалось начать общие прения в четверг, ровно в 10 ч 00 мин.

Мы будем продолжать взаимодействовать с соответствующими органами Организации. Как я уже сказал, Председатель Генеральной Ассамблеи хорошо осведомлен о происходящем. Мы также свяжемся с Генеральным секретарем и продолжим наши усилия по решению этой проблемы.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы глубоко признательны Вам за Ваше руководство и умелые действия по урегулированию сложившейся в Комитете печальной ситуации, препятствующей началу его очередной ежегодной сессии. Вы действительно постарались избежать необходимости прибегать к голосованию, что наша делегация очень высоко ценит. Мы придаем большое значение разоруженческому механизму Организации Объединенных Наций, неотъемлемой частью которого является и наш Комитет, и полностью поддерживаем любые усилия, направленные на то, чтобы работать на основе консенсуса.

Мы с большой озабоченностью относимся к вопросам, поднятым рядом государств-членов по поводу выдачи страной пребывания виз их официальным представителям. Воспрепятствование участию официальных представителей в заседаниях в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций неприемлемо, и следует не допускать любой ценой такую практику. Это одна из тех проблем, которые надлежит незамедлительно урегулировать через соответствующие каналы и органы, и нельзя допускать, чтобы эта проблема отрицательно сказывалась на работе Комитета. Прекрасно понимая обеспокоенность в связи с прискорбной практикой отказа в выдаче виз официальным представителям, мы считаем, что это не должно препятствовать нормальной и бесперебойной работе Комитета.

Наше голосование ранее против процедурного предложения о перерыве в работе Комитета ни в коем случае нельзя рассматривать как оправдание практики невыполнения обязательств по Соглашению между Организацией Объединенных Наций и

Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральном учреждении Организации Объединенных Наций. Наше голосование означало нашу поддержку начала работы Комитета. Как и Вы, г-н Председатель, мы призываем все заинтересованные стороны и впредь параллельно прилагать усилия для того, чтобы в кратчайшие сроки найти взаимоприемлемое решение проблемных вопросов и не допускать повторного возникновения в будущем таких ситуаций в Первом комитете или любых других органах разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Мы рассчитываем на плодотворное проведение под Вашим, г-н Председатель, умелым руководством в течении следующих пяти недель сессии Комитета согласно изложенному Вами плану работу. Вы можете рассчитывать на нашу всемерную поддержку и конструктивное взаимодействие.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Поскольку наша делегация берет слово впервые, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета на этой сессии. Мы убеждены, что благодаря Вашим опыту и мудрости Вы будете руководить нашей работой в предстоящие недели профессионально и эффективно.

Египет придает большое значение работе Организации Объединенных Наций, особенно Первого комитета. Комитет является главным органом Организации Объединенных Наций, занимающимся вопросами разоружения и международной безопасности, решение которых составляет одну из основных функций Организации Объединенных Наций и является самым смыслом существования Организации. Мы хотели бы напомнить, что самая первая резолюция Генеральной Ассамблеи, принятая в 1947 году (резолюция 1(I)), касалась именно разоружения. Я еще раз повторю, что текущие события на глобальном геополитическом уровне еще больше повышают актуальность и насущную необходимость его работы.

В своем национальном качестве и совместно со своими партнерами и географическими и политическими группами, разделяющими близкие нам взгляды, Египет ежегодно вносит на рассмотрение в Комитете более 25 важных резолюций и выступает в числе их соавторов. Наше сегодняшнее голосование по вопросу о перерыве в заседании никоим

образом не следует воспринимать как признак того, что мы не в полной мере разделяем серьезную обеспокоенность ряда делегаций в связи с невозможностью для их представителей получить въездные визы. Напротив, мы настоятельно призываем к полному и добросовестному осуществлению Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и к устранению по соответствующим каналам факторов, препятствующих достижению этой важной цели. Вместе с тем мы обязаны не допустить, чтобы разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций оказался полностью парализован, и поддержать своевременное принятие программы работы, которую мы считаем сбалансированной и всеобъемлющей.

Мы полностью поддерживаем Ваше предложение, г-н Председатель, попытаться продолжить

нашу работу с учетом того, что мы должны заверить наши правительства в том, что Комитет будет способен своевременно рассмотреть и принять свои проекты резолюций в официальном порядке. Исходя из этого понимания, мы принимаем предложенное Вами компромиссное решение и готовы работать дальше под вашим руководством.

Г-жа Кинтеро Корреа (Колумбия) (*говорит по-испански*): Мы надеемся, что сможем оперативно приступить к работе Первого комитета и что наши усилия увенчаются успехом.

Г-н Леон Пеньяранда (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы благодарим Вас за Ваши усилия, направленные на обеспечение того, чтобы работа Комитета могла продолжаться.

Заседание закрывается в 12 ч 35 мин.